

Ба 722

ПРАВНІЙ ЖИВНІ
БОЖІЙ МАТЕРИ

ВЪ

ПОСЛОУЖНОЮ СПИРКИИ

89

237

62093

Б2 722

А. Сапуновъ.

ДРЕВНІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

ВЪ

ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ.

28871

ВИТЕВСКЪ.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1888.

Книж. 108871. Б. 722.

Бел. архивы
1994 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 сентября 1888 г.

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

находящаяся въ Витебскомъ Свято-Троицкомъ Марковомъ монастырѣ.

ДРЕВНІА ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХІИ ¹⁾.

*Икона Казанской Божіей Матери въ Свято-Троицкомъ
Марковомъ монастырѣ.*

Въ верстахъ въ трехъ отъ г. Витебска, на правомъ берегу р. Двины, находится первоклассный мужской Свято-Троицкій Марковъ монастырь. Основателемъ этого монастыря считается „землянинъ“ Маркъ, но когда именно жилъ онъ—неизвѣстно. Съ теченіемъ времени марковское общежитіе, неизвѣстно по какимъ причинамъ, уничтожилось, а церковь обращена въ приходскую. Приходъ, однако, продолжалъ именоваться марковымъ и пользовался особеннымъ значеніемъ; это видно изъ того, что въ 1576 году настоятель маркова прихода, „протопопъ“ Теофанъ (Богданъ) Ршинскій (†1588 г.),

¹⁾ Источники и пособія: Древній архивъ Полоцкой Духов. Консисторіи; Псковскія Губернскія Вѣдомости за 1873 г., №№ 9 и 10. (Статья о Знаменскаго, основанная на письменныхъ актахъ торопецкаго собора); Вѣстникъ Западной Россіи 1863 г., м. май; Витебская Старина, тт. I, IV и V.

возведенъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ санъ архіепископа полоцкаго ²⁾.

Въ концѣ XVI вѣка, возникла церковная унія. Въ числѣ принявшихъ унію былъ и „архіепископъ владыка полоцкій и витебскій“ Григорій-Германъ Загорскій († 1600).

Въ самый разгаръ гоненій на православныхъ, возстановлена была марковская обитель. Возстановителями были литовско-русскіе вельможи: князь Левъ-Самуилъ Богдановичъ Огинскій съ своею супругою Софіею и панъ Севастіанъ Мирскій. Въ 1633 г. они построили, своимъ иждивеніемъ, деревянную церковь и монастырскія кельи, а въ 1636 г. надѣлили этотъ монастырь двумя населенными имѣніями. Митрополитъ кіевскій Петръ Могила, по просьбѣ возстановителей монастыря, прислалъ игумена Елисеѣя и братію, которымъ и переданы пожертвованныя имѣнія, съ тѣмъ, чтобы иноки содержали въ монастырѣ порядокъ общежительный „водлугъ св. Василія Великаго“ и избирали себѣ игумена изъ своей среды сообща съ основателями монастыря или ихъ потомками „и зъ другими братьею шляхтою того воеводства витебскаго и зъ инными людьми добрыми тоежъ *релии старожитной (древней) греческой*“, предоставляя

2) По завоеваніи въ 1563 г. царемъ Іономъ Васильевичемъ Полоцка, полоцкая епархія состояла въ подчиненіи московскому митрополиту, и на ея кафедру возводимы были православные епископы, поставляемые въ Москвѣ; они титуловались полоцкими и великолудскими. Въ то-же время польскіе короли избирали для этой епархіи и съ своей стороны архіепископовъ, завившихъ отъ кіевской митрополіи; они именовались архіепископами полоцкими, витебскими и мстиславскими и управляли въ это время тою частью полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою.

митрополиту только утверждение избраннаго. Еще одно важное условіе было поставлено возстановителями монастыря: еслибы „который игумень, чего Боже уховай (сохрани), отъ тое релиі нашей старожитной греческой отступилъ, а до уніатской, яко се теперь вынайдуеть (какъ это теперь случается), або якое иное приступилъ, теды таковой одступца одлученъ и декградованъ (низведенъ) быти маеть“.

Благодаря такой ревностной заботливости возстановителей Маркова монастыря, онъ всегда (хотя уніаты и пытались въ 1751—52 г. насильно завладѣть имъ) былъ достояніемъ православія.

Сынъ Льва-Самуила Огинскаго, кн. Симеонъ-Карль, хотя и совращенный уже въ латинство, подтвердилъ во всей силѣ, въ 1687 г., всѣ дарственныя записи, данныя отцомъ его Маркову монастырю; мало того, онъ, собственнымъ иждивеніемъ, построилъ новыя монастырскія кельи и соборный храмъ св. Троицы (освящ. 31 мая 1691 г.), такъ какъ почти всѣ зданія монастыря въ 1690 г. были уничтожены пожаромъ. Храмъ св. Троицы существуетъ и нынѣ.

Особенно чтимая святыня Маркова монастыря—икона *Казанской Божіей Матери*. Происхождение этой иконы слѣдующее. Въ 1654 г., во время войны между Россією и Польшею, русскія войска заняли всю Бѣлоруссію. Паріархъ Никонъ, удовлетворяя справедливымъ желаніямъ православныхъ жителей полоцкаго и витебскаго воеводствъ, возстановилъ древнюю полоцкую православную епар-

хію. Для этого онъ вызвалъ въ 1656 г. въ Москву игумена Маркова монастыря Каллиста Дороеевича Риторайскаго и назначилъ его сперва намѣстникомъ полоцкой епархіи, а потомъ, въ 1657 году, по соизволенію царя Алексѣя Михайловича, посвятилъ Каллиста въ санъ епископа полоцкаго.

Патріархъ Никонъ, въ знакъ своего особеннаго благоволенія къ Маркову монастырю, какъ оплоту православія во всемъ витебскомъ воеводствѣ, благословилъ этотъ монастырь иконою *Казанской Божіей Матери*.

По другимъ свѣдѣніямъ, икона эта пожертвована самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Въ настоящее время икона *Казанской Божіей Матери* находится подъ серебряною, вызолоченною ризою; вѣнецъ украшенъ стразами; въ верхней части вѣнца, изъ тѣхъ-же стразъ, съ 4-мя меньшими камнями, сдѣлана корона. Икона, по стилю, характера византійскаго и письма древне московскаго; писана она на доскѣ. На оборотной сторонѣ, покрытой малиновымъ бархатомъ, находится бронзовая дощечка, на которой вырѣзана слѣдующая надпись:

„Сей св. образъ Божіей Матери Казанскія,
просіявній дарами исцѣленій,
царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ
пожертвованъ

Витебскому Маркову монастырю
1655 г. 8-го Іулія. Г. Москва.

Обновленъ сей св. образъ
1 Марта 1865 г.

ИЗОРСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

находящаяся въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

*Икона Иверской Божіей Матери въ полоцкомъ Бого-
явленскомъ монастырѣ.*

Православіе, мирно насажденное въ Полоцкѣ еще въ концѣ X в., мирно же продолжало развиваться и укрѣпляться. Объ этомъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, многочисленные монастыри, бывшіе нѣкогда въ этомъ городѣ. Въ концѣ XVI в. въ Полоцкѣ было пятнадцать монастырей. Почти всѣ они, со всѣми угодьями, королемъ Стефаномъ Баторіемъ, послѣ отнятія Полоцка у Грознаго царя Иоанна Васильевича (въ 1579 г.), отданы во владѣніе тогда же учрежденному въ этомъ городѣ іезуитскому коллегіуму. Оставался одинъ Борисоглѣбскій монастырь (сдѣлавшійся впоследствии достояніемъ униатовъ) да два-три монастыря, не имѣвшіе имѣній; эти послѣдніе, по причинѣ скудости средствъ къ содержанію иноковъ и къ поддержкѣ зданій, еще до времени уніи, прекратили свое существованіе.

Въ виду этого, князь Левъ-Самуилъ Богдановичъ Огинскій и Севастіанъ Мирскій, — тѣ самые, которые возстановили и витебскій Свято-Троицкій Марковъ монастырь, — возстановили въ 1633 г. православный Богоявленскій монастырь, существовавшій уже въ XVI в. Первымъ настоятелемъ этого монастыря былъ Гедройць Юрага, въ иночествѣ Матѳей, тоже надѣлившій монастырь нѣсколькими населенными имѣніями. Но особенное значеніе Богоявленскій монастырь получилъ во время занятія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. „Тишайшій“ царь пожаловалъ Богоявленскому монастырю почти всѣ „де-

ревни, которыя отъ благочестивыхъ церквей отняли насиліемъ латыни къ римскому костелу“; къ этому же монастырю былъ приписанъ знаменитый своею древностію, но въ то время „пустой“, Спасо-Евфросиньевскій монастырь.

Въ числѣ братіи Богоявленскаго монастыря былъ извѣстный Симеонъ Полоцкій, вызванный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Москву.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ находится древняя чудотворная *икона Иверской Божіей Матери*.

Съ какого именно времени эта икона принадлежитъ Богоявленскому монастырю и откуда поступила—неизвѣстно; но что она древняя, на это есть документальное свидѣтельство, а именно: „Выпись изъ градскихъ актовыхъ книгъ полоцкаго воеводства“. Выпись эта относится къ 1683 г. и любопытна въ томъ еще отношеніи, что довольно ярко рисуется приемы униатовъ въ борьбѣ ихъ съ православными и всю беззащитность послѣднихъ. Вотъ, въ сокращеніи, содержаніе этого документа: „Выпись изъ градскихъ актовыхъ книгъ полоцкаго воеводства жалобы игумена полоцкаго Богоявленскаго православнаго монастыря Игнатія Циглера-Зигмунтовича и всей братіи онаго, какъ отъ нихъ самихъ, такъ и отъ имени луцкаго епископа своего, кн. Святополка Четвертинскаго ³⁾, а также отъ обывателей, рыцарства и шляхты полоцкаго воеводства—попечителей и фундаторовъ того мона-

3) Епархія могилевская, въ составъ которой входили тогда православные жители витебскаго и полоцкаго воеводствъ, съ 1678 по 1697 г. не была замѣщена. Святополкъ Четвертинскій былъ впоследствии (съ 1685 г.) митрополитомъ кievскимъ.

стыря, вмѣстѣ съ тѣмъ выписъ и жалобы полоцкихъ мѣщанъ, братства и прихожанъ Богоявленской монастырской церкви, — на униатскаго митрополита Кипріяна Жоховскаго и на настоятеля базилианскаго монастыря при церкви св. Софіи Иосифа Бабинскаго и проповѣдника этой церкви Гіацинта Сергѣевича, какъ главныхъ виновниковъ, а равно на землянъ: Яна-Давида Фронцкевича Радзиминскаго, тіуна Вѣшнянскаго, Яна Киркора и кс. Климентія Леоновича“. Жалоба состоитъ въ томъ, что во время пожара, бывшаго 17-го іюня 1683 г., истребившаго весь г. Полоцкъ, сгорѣлъ и Богоявленскій монастырь съ церковію, колокольнею и прочими строеніями и имуществомъ. При помощи нѣкоторыхъ обывателей, удалось, однако, спасти чудотворную икону Пресвятой Богородицы, въ *древнемъ* богатомъ серебряномъ окладѣ, которая и отнесена была за р. Двину. Для помѣщенія этой иконы, братією монастыря, на слѣдующій день, 18 іюня, была заложена на церковномъ пепелищѣ часовня. Тутъ явились вышеозначенныя лица; издѣваясь и ругаясь, они называли часовню псарнею (*psiarnia*), угрожали ее разрушить, имущество монастырское забрать, а монаховъ однихъ выгнать, а другихъ утопить. Когда же братія съ другими благочестивыми людьми, 19 іюня, переносили *икону Пресвятой Богородицы* изъ-за Двины въ часовню, то, по наущенію униатскаго митрополита Жоховскаго, вышеозначенныя лица явились съ большою толпою разнаго люда, вооруженные огнестрѣльнымъ и всякимъ инымъ оружіемъ, избили братію

и другихъ бывшихъ тамъ лицъ, захватили означенную икону и церковнаго имущества на нѣсколько тысячъ золотыхъ и разорили часовню 4).

Изъ документа не видно, чѣмъ кончилось дѣло; но икона эта и впоследствии находилась въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Икона *Иверской Божіей Матери* писана на доскѣ; длина ея 2 арш. 6 вер., а ширина 2 арш. Икона украшена богатою серебряною, вызолоченною ризою. Надъ главою Богомладенца вѣнецъ изъ червоннаго золота, вѣсомъ 50 золотн. Риза и вѣнцы украшены цѣнными камнями. Вокругъ иконы находятся изображенія двенадцатыхъ и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ, также въ серебряномъ окладѣ. Вѣсъ всего серебра на этой иконѣ, какъ значится по описи, 28 фун. и 28 золотн.

Кромѣ этихъ двухъ иконъ, въ предѣлахъ полоцкой епархіи есть еще нѣсколько довольно древнихъ и чтимыхъ иконъ Божіей Матери, напр., въ г. Велижѣ — *Замковая*, въ м. Усвятѣ — *Цесарская*, и другія; къ сожалѣнію, о нихъ имѣется немного точныхъ указаній.

О первой изъ этихъ иконъ извѣстно только то, что она находилась нѣкогда на вратахъ велижскаго замка, почему и называется *Замковой*. О второй, *Цесарской* иконѣ, въ церковной лѣтописи усвятской Спасо-Преображенской церкви, говорится: „О времени появленія иконы нѣтъ ни малѣй-

4) Любопытно, что и въ народѣ до сихъ поръ сохранилось, хотя и темное преданіе о томъ же насиліи; преданіе принявшее, однако, это насиліе не уніатизмъ, а католикамъ.

шихъ указаній. Мѣстное преданіе гласитъ только, что икона эта найдена въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „боръ“, вблизи кладбищенской церкви, и извѣстна поэтому въ народѣ подъ именемъ *Боровской*. Съ давняго времени она считается чудотворной. До 1859 г. икона эта помѣщалась въ иконостасѣ кладбищенской церкви; въ маѣ же этого года, — когда прекратилась свирѣпствовавшая въ м. Усвятѣ холера, послѣ того, какъ совершенъ былъ крестный ходъ съ иконою Цесарской Божіей Матери вокругъ всего мѣстечка, — икона эта поставлена въ приходской церкви, на правомъ клиросѣ, гдѣ находится и нынѣ. Въ память же такого чудеснаго избавленія отъ холеры установленъ, съ разрѣшенія Свят. Синода, праздникъ съ крестнымъ ходомъ, который и совершается ежегодно 29 мая. Икона *Цесарской* Божіей Матери — древняго письма, писана на доскѣ; вышина иконы около 20, а ширина около 14 вершковъ; икона въ серебряномъ окладѣ художественной работы; вѣнцы на Богоматери и Богомладенцѣ вызолочены и украшены цѣнными камнями“.

Были нѣкогда (именно въ Полоцкѣ) и еще иконы, замѣчательныя и своею древностію, и своимъ историческимъ прошлымъ. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, одна изъ такихъ иконъ, бывшая нѣкогда въ Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ, въ настоящее время находится внѣ предѣловъ полоцкой епархіи (въ Торонцѣ), о чемъ

нельзя искренно не пожалѣть; относительно же другой иконы, украшавшей нѣкогда полоцкій Софійскій соборъ, нѣтъ даже никакихъ опредѣленныхъ указаній, гдѣ именно находится она въ настоящее время.

Нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ объ этихъ иконахъ.

Преподобная Евфросинія, праправнука св. равноапостольнаго кн. Владиміра, съ юныхъ лѣтъ презрѣвъ пышность двора княжескаго, тайно оставила отеческій домъ и облеклась въ иноческую одежду. По принятіи иночества, Евфросинія сперва подвизалась, по дозволенію полоцкаго епископа Иліи, въ келіи, при Софійскомъ полоцкомъ соборѣ. Спустя немного времени, она, по особенному откровенію Божію, избрала себѣ для жительства принадлежавшее къ архіерейскому дому подворье или сельцо, гдѣ находилась деревянная церковь во имя Спаса. Преп. Евфросинія основала здѣсь обитель, соорудила, около 1125 г., каменный храмъ Всемилостивому Спасу и въ этомъ монастырѣ была первою настоятельницею.

Съ распространеніемъ обители, преподобная Евфросинія, воздвигнувъ другую церковь, во имя Пресвятой Богородицы, пожелала имѣть въ своей обители одну изъ трехъ иконъ Богоматери, писанныхъ св. евангелистомъ Лукою, изъ коихъ одна находилась въ Іерусалимѣ, другая въ Царьградѣ, а третья въ Ефесѣ. Желаніе преподобной Евфросиніи въ то время могло исполнить-

ся безъ всякихъ препятствій: домъ Полоцкихъ владѣтельныхъ князей имѣлъ родственную связь съ владѣтельнымъ домомъ въ Греціи — Комниныхъ. Пользуясь этимъ родственнымъ союзомъ, преподобная, помолившись Богу со слезами объ исполненіи своего желанія, отправила своего слугу Михаила къ греческому императору Мануилу и патриарху Лукѣ Хрисовергу съ дарами и просьбою благословить ее Ефесскою иконою Богоматери. Императоръ и патриархъ, слыша о высокихъ иноческихъ подвигахъ преподобной Евфросиніи и ея святой и богоугодной жизни, благосклонно приняли прошеніе и, взявъ икону изъ Ефеса въ Царьградъ, отпустили ее къ преподобной. Преп. Евфросинія⁴ поставила эту икону въ церкви пресв. Богородицы, украсила дорогими камнями и, въ знакъ особеннаго благоговѣнія къ иконѣ Богоматери, установила носить ее по полоцкимъ церквамъ по вторникамъ, — день принесенія ея въ городъ Полоцкъ⁵). Этотъ благочестивый обычай, свидѣтельствовавшій о высокомъ чествованіи иконы Богоматери въ городѣ Полоцкѣ, продолжался до тѣхъ поръ, пока икона находилась въ обители преподобной Евфросиніи.

„Когда, въ лѣто 6747 (1239) — говорится въ лѣтописи торопецкаго собора — сынъ вел. князя Ярослава, благовѣрный князь Александръ (Невскій), сочетался бракомъ въ Торопцѣ съ дочерью полотскаго благовѣрнаго кн. Брячислава, тогда сія

5) Празднованіе Корсунской Богоматери въ Торопцѣ бываеъ во вторникъ свѣтлой седмицы.

благовѣрная княжна, Брячиславля дочь, изъ Полоцка взявъ и принеся съ собою на бракъ Ефесскую икону Пресвятой Богородицы, поставила оную въ Торопецкой соборной церкви“.

Этотъ образъ Богоматери по сіе время находится въ Торопецкомъ соборѣ и извѣстенъ у жителей подъ именемъ *Корсунскаго* и чудотворнаго. По какому случаю и когда эта икона стала называться Корсунскою — неизвѣстно. Сохраняется только одно преданіе, что будто-бы она называется потому Корсунскою, что *„везомой сущей иконъ въ Полоцкъ, жителями града Корсуна изъ благоговѣнія удержана была въ ономъ до года“*.

Въ настоящее время эта икона находится въ иконостасѣ главнаго храма, по правую сторону южныхъ дверей, въ особомъ выносномъ рѣзномъ кіотѣ, вставленномъ въ икону, изображающую двѣнадцать икосовъ акаѣиста Божіей Матери. Длина иконы 1 арш. и 2 верш., ширина 14 верш. На лицевой сторонѣ изображена Богоматерь по поясъ, правая Ея рука лежитъ на груди, а лѣвою держитъ Богомладенца Иисуса, который правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свернутый свитокъ. Живопись отъ времени очень потемнѣла, и доска, на коей изображена Богоматерь, очень легка. Цвѣтъ верхней одежды Богоматери замѣтно красный, а нижней—темносиній. Одежда на Спасителѣ темно-зеленая. На другой сторонѣ иконы, на клеенкѣ, изображенъ святитель Николай чудотворецъ. Вся икона, кромѣ лицъ и рукъ Богоматери и Спасителя покрыты: середина чекан-

но-золотою, а поля серебряною позолоченною ризою, украшенною драгоценными камнями ⁶⁾.

Въ полоцкомъ Софійскомъ соборѣ ⁷⁾ также на-

6) Польскіе историки (Stebelski—Żywot s. Ewfrozy, str. 112 — 114; Kulczyński — Specimen Ecclesiae Ruthenicae, p. II, ad 23 d. Augusti; Tygodnik Petersburski, 1841 г. № 35 (статья гр. М. Борха); Rubon, IX (статья гр. А. Плятера),—не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ именно находится Ефесская-Корсунская икона Божіей Матери, дѣлаютъ разныя предположенія, несогласныя съ исторіей и преданіями. Такъ, Стебелскій, основываясь на показаніяхъ Кромера и Суши, утверждаетъ, что, будто бы, икона эта, по случаю нашествія татаръ, унесена была въ Бельзъ (въ Галиціи) галицкимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ, по просьбѣ инокинь, бѣжавшихъ изъ Спасской обители; затѣмъ, по завоеваніи Галиціи польскимъ королемъ Казиміромъ, икона была захвачена имъ изъ церкви бельскаго замка и подарена Ченстоховскому монастырю, гдѣ и нынѣ славится чудесами. Кульчинскій говоритъ, что икона эта, будто бы, похищена изъ Полоцка московскими войсками, взявшими Полоцкъ въ 1563 г., и перенесена въ Смоленскъ, гдѣ чествуется нынѣ, подъ именемъ Одигитріи. Графъ М. Борхъ, а за нимъ и гр. А. Плятеръ, полагаютъ, что икона эта, по смерти препод. Евфросинія, перенесена въ Кіевъ; затѣмъ, захваченная во время войны Болгарами и Половцами, икона оказалась во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, почему и получила названіе Владимірской; кн. Андрей Боголюбскій перенесъ эту икону по вновь основанную имъ Москву, гдѣ она и по сей день находится въ Успенскомъ соборѣ и извѣстна подъ именемъ Владимірской или Ефесской. Мнѣніе свое они основываютъ, между прочимъ, на томъ, что на иконѣ этой существуетъ мозаичная надпись по славянски, которая, будто бы, свидѣтельствуетъ о принадлежности этой иконы именно препод. Евфросинію. Надпись эта слѣдующая.

ходилась нѣкогда замѣчательная икона Божіей Матери. Довольно подробное описаніе этой иконы впервые встрѣчается въ инвентарѣ Софійскаго собора, составленномъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого архіепископа униатскаго Бяллозора, въ 1697 г. „Чудотворный образъ Пресвятой Богородицы,—сказано въ этомъ инвентарѣ,—принесенный въ даръ польскою королевою Еленою ⁸⁾, въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ. Вокругъ этой иконы серебряная, позолоченная рама; мѣстами разноцвѣтные камни, всѣхъ 18. На этой же иконѣ два серебряные, вызолоченные вѣнца, изъ коихъ одинъ старинный“... По всей вѣроятности, это та самая Чудотворная икона, которую царь Алексѣй Михайловичъ взялъ съ собою изъ Полоцка 5 іюня 1656 г., во время похода подъ Ригу, а затѣмъ, украсивъ ее въ Москвѣ золотомъ и драгоценными камнями возвратилъ съ епископомъ Каллистомъ Риторайскимъ въ Полоцкъ, въ Софійскій соборъ.

Гдѣ въ настоящее время эта икона—неизвѣстно. Въ одномъ документѣ (нач. XVII в.), хранящемся въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи, находится слѣдующее указаніе: „Чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы, въ серебряной, позолоченой ри-

7) Софійскій храмъ построенъ, по всей вѣроятности, въ концѣ X или началѣ XI в. Впослѣдствіи этотъ храмъ былъ нѣсколько разъ возстановляемъ; наконецъ, въ 1750 г., построенъ нынѣ существующій.

8) Дочь вел. князя Іоанна III, супруга короля польскаго Александра. На пути изъ Москвы въ Вильну, въ 1465 г., Елена Іоанновна слѣдовала чрезъ гг. Смоленскъ, Витебскъ, Полоцкъ.

зѣ, украшенной крупными драгоценными камнями, — *взялъ комендантъ Озеровъ*⁹⁾. Въ другомъ документѣ 1712 г., напечатанномъ въ VII т. Актовъ Виленской Археогр. Коммисіи (стр. 247), это указаніе подтверждается: „Чудотворный Образъ Пресвятой Дѣвы, находившійся въ кафедральной церкви полоцкой, — сказано въ этомъ документѣ, — *увезенъ комендантомъ Озеровымъ изъ Смоленскъ*“.

Въ настоящее время въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ находится тоже весьма чтимая икона Божіей Матери, но происхожденіе ея неизвѣстно; едва ли, однако, она древняя, такъ какъ характеръ письма новѣйшій.

А. Сапуновъ.

9) Озеровъ былъ комендантомъ Полоцка во время занятія этого города Петромъ Великимъ.